

3 МАЯ 1974

ПРАВДА ВОСТОКА
г. ТАШКЕНТ

СЛОВО-ПОЛКОВОДЕЦ

Большую гастрольную поездку по республике завершил Илья Набатов — лауреат Государственной премии, заслуженный деятель искусств РСФСР, старейший мастер эстрады, посвятивший полвека ее ведущему жанру — политической сатире. Мы встретились с Ильей Семеновичем после его заключительных концертов. Состоялась весьма обстоятельная беседа, которая, на наш взгляд, представляет интерес не только для поклонников эстрадного искусства.

— Илья Семенович, вам доводилось бывать в наших краях раньше?

— Беру на себя смелость утверждать, что в Узбекистане я побывал раньше, чем вы появились на свет. В 1925 году я был приглашен для участия в концертах, приуроченных к тиражу третьего крестьянского займа в городе Андикане. За несколько часов до концерта мне сообщили, что праздни-

ство состоится в «старом городе», где жители тогда еще плохо знали русский язык. Как быть в сложившейся ситуации? Обратился к местным товарищам. Буквально в считанные минуты у меня появилось около десятка добровольных помощников-переводчиков. И вот с волнением я вышел на импровизированную эстраду и запел куплеты... на узбекском языке. Содержание их сводилось к тому, что всякий, купивший облигацию, выиграет. Выиграет, так как поможет молодой Советской республике, а, следовательно, и себе самому — свободному гражданину свободной земли. А назывались куплеты «Заем сотиб олинг».

— Ну и как, поняли вас зрители, несмотря на «издержки» произношения?

— Поняли прекрасно. До сих пор вижу площадь, огромное стечение народа и громовые раскаты смеха, сопровождавшие каждый куплет о незадачливом басмаче

и батыре-дехнанине, пойманном разбойника в мешок.

— Это первая ваша встреча с Узбекистаном. А потом?

— Узбекистан, как родных, принял многие тысячи стариков, женщин, детей — всех, кто был оторван войной от родных мест. В числе эвакуированных в Ташкент была и моя многочисленная семья, которую я приехал навестить с фронта в 1941 году. Никогда не забуду тех дней. Театральный Ташкент нес такую же вахту, как рабочий у станка и крестьянин в поле. Мы жили одним дыханием, одной мечтой — все для фронта, все для победы над заклятым врагом! Днем — концерты в госпиталях, вечером — спектакли, ночью снова концерты, сборы с которых полностью шли в фонд обороны. Словом, работали по 16—18 часов в сутки. Мы выступали вместе с замечательными узбекскими арти-

стами Мухитдином Кари-Якубовым, Тамарой Ханум, Халимой Насыровой.

— Илья Семенович, не припомните ли вы наиболее яркий эпизод тех дней?

— Как же. После заключительного концерта, перед отправкой снова на фронт, к нам за кулисы пришел Усман Юсупов. Познакомились, разговорились. Крепко врезались в память его слова: «Вы сегодня уезжаете на фронт. Не волнуйтесь, товарищи, за свои семьи. Узбекский народ сделает для них все возможное». И действительно, через месяц уже на Западном фронте меня настигло письмо от семьи, в котором сообщалось, что неплохо, по тем временам, они устроены жильем, завезена картошка, выдана мука. Это письмо я храню как самую дорогую реликвию. Такое не забывается.

— Двадцать пятый, сорок первый годы — незабываемые вехи истории. А теперь вы проехали по Узбекистану в 1974 году...

— Вас понял. Вы, наверное, хотите сказать, все познается в сравнении. Да, за эти годы и Ташкент, и другие города, где я побывал с концертами, несказанно изменились. Я проехал по местам моей «эстрадной» молодости, перемены потрясающие! Изменился и зритель: серьезный, вдумчивый, требовательный. Незменным осталось только одно — гостеприимство узбекского народа.

— Ваши творческие планы на ближайшее время?

— Закончить книгу «Заметки эстрадного сатирика», которая явится результатом многолетних раздумий над смыслом моей работы, работы моих коллег. А осенью думаю приехать на золотой юбилей республики со своим, как говорят в Узбекистане,

туена — подарком. Подарок этот «Баллада о солнечном Узбекистане».

— Илья Семенович, простите за банальный вопрос: нравится вам ваша профессия?

— Несмотря на кажущуюся банальность, вопрос задан по существу. Каждый советский человек, независимо от того, где он работает, какой занимает пост, по моему глубокому убеждению, должен ощущать себя бойцом на передовой линии огня. В мире идет титаническая борьба идей. 50 лет я выхожу на эстраду и каждый раз, обращая к зрителю политический памфлет или фельетон, чувствую себя бойцом на передовой. Ощущать это — великое счастье. Если бы случилось чудо и я начал жизнь сначала, то, не задумываясь, посвятил бы ее снова тому, что полностью и безраздельно захватывает меня сейчас. Как сказал поэт, «слово — полководец человеческой силы». А я — рядовой партии коммунистов, несущий людям это живое слово.

Вл. ЛАПИН,
А. ТАНХЕЛЬСОН.